

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР. ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XI

СТРАНЫ И НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ,
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

А. В. Кудияров

О МОНГОЛЬСКИХ НАРОДНЫХ РЕЧЕНИЯХ

Монголы могут по праву гордиться своим богатым, разнообразным по жанрам фольклорным наследием. Важное место в нем занимают пословицы и поговорки, приговорки и прибаутки — все, что живет в речи многих поколений в виде народных сентенций и нравоучений, глубоких по мысли, тонких по наблюдательности и лаконичных по форме.

Народные речения стали предметом исследования в Монголии после революции 1921 г., которая привела к установлению в стране народной власти и открыла перед широкими слоями населения республики путь к культуре и образованию.

К настоящему времени в стране выпущены сборники пословиц и поговорок, опубликовано немало статей и монографий о народной афористической поэзии. Но не все вопросы, связанные с исследованием народных афоризмов, нашли полное освещение в этих работах. Некоторым из таких проблем посвящена данная статья.

НОМЕНКЛАТУРА НАРОДНЫХ РЕЧЕНИЙ

Основную часть народных афоризмов составляют пословицы — образные изречения, обобщающие и типизирующие явления жизни и представляющие собой полно выраженные суждения. Пословица — притча в миниатюре или только ее вывод, заключение. Языковой формой пословицы, как всякого суждения (со всеми его компонентами: субъектом, предикатом и связкой), является предложение, нередко развернутое.

Баяныг туртал ядуу үхнэ

Пока богач отощает, бедняк ноги протянет.

Как всякая притча, пословица морализует, поучает, судит, намекает, советует, образно выражая мысль, в миниатюрной картинке.

О том, что не всякая шутка уместна, пословица скажет:

Салхины сүүл бороо
Наадмын сүүл хэрүүл

Ветер кончается дождем,
Шутка — ссорой.

Если лишить пословицу вывода, заключения, очевидной сентенции, оставив в ней окольное выражение, намек, образное определение, т. е. то, что делает нашу речь яркой, живой, эмоциональной, пословица превратится в поговорку.

В ситуации, сходной с той, где русский отзовется о горе-насмешнике «В своем глазу бревна не видит, в чужом — соломинку заметил», монгол употребит поговорку:

Өөрийн хожгорыг мэдэхгүй
Бусдын халзаныг гайхах

О своей плечи с рубцами не знает —
Удивляется лысине другого.

Резкой, непреходимой границы между пословицами и поговорками нет: иногда добавление одного слова или изменение грамматической конструкции одного из компонентов предложения превращает поговорку в пословицу и наоборот — недомолвка, изменение формы слов делают пословицу поговоркой.

Возьмем для примера два близких друг другу предложения:

1. Ямааны мах халуундаа сайн
2. Ямааны мах халуундаа

Первое выражение (пословица) — полное суждение: «Козье мясо вкусно, пока горячее». Второе (поговорка) — суждение неполное, «обрубленное»: «Пока козье мясо горячее» [1].

Еще пример:

Үг холдож үхэр холдоно

Слишком много слов, слишком далеко быки.

Поговорку эту легко превратить в пословицу, если внести грамматические изменения (соединительное деепричастие заменить условным: *олдож* → *олдвол*):

Үг олдвол үхэр холдоно

Будешь болтать — быки уйдут слишком далеко.

В особую группу внутри пословиц можно выделить сентенции с прямым побудительным обращением к собеседнику и назвать их *пословичными изречениями*. Примеры:

Баян гэж бүү бард
Баатар гэж бүү хэтэр

И богач — не кичись,
И герой — не заносись.

Инээсэн хүнийг заавал асуу
Уйлсан хүнийг бүү асуу

Смеющегося расспроси,
Плачущего не спрашивай.

Приговорки — народные выражения, часто повторяемые в определенных ситуациях. Например, перед шахматной игрой один из игроков или зрителей напоминает:

Эзэн хүн буцдаггүй
Энгийн хүн хуцдаггүй

Игрок не делает обратных ходов,
Посторонние не лают.

Приговорка может быть лишена конкретного смыслового значения.

Например, играя в домино, монгол порой сопровождает свой ход словами:

Хар арав Хандын найз
Ханд хүүхэн миний найз
Черная десятка — друг Ханды,
Ханд-девица — мой друг.

Прибаутки — выражения безобидно-шутливого характера. Сошлемся на «рыночные» прибаутки:

Сайхан сүү, сарлагын сүү
Шанага нь таван төгрөг
Замечательное молоко, сарлычье молоко ¹,
Ковш — пять тугриков ².

Так рекламирует свой товар продавец молока. Недоверчивый покупатель подозревает, что молоко разбавлено водой:

Туулын сүү
Молоко с Толы ³.

О продавце покупатель отзовется так:

Туул саасан хүн
Человек, доивший Толу.

Продавец на это возразит:

Туулар гараагүй, гүүрээр гарсан
Толу вброд не переходил, по мосту прошел.

В качестве примера *детских речений* приведем дразнилку:

Ичгий, ичгий!
Арван хуруун зойн-зойн
Алаг могой гоод-год
Стыд-позор!
10 пальцев — дерг-дерг,
Пестрая змея — год-год ⁴.

В самостоятельные рубрики целесообразно выделить устойчивые по составу слова-приветствия и слова-пожелания.

Приветствие, обращенное к группе людей:

Эрхэм та бухний энхрий биес амгалан
Эрхэлсэн ажил үйлс амжилттай сайхан байна уу?
Хорошо ли вы, почтеннейшие, чувствуете себя?
Успешно ли вы справляетесь с порученным делом?

Почтительное обращение-приветствие к одному лицу:

Та амгалан айлдаж байна уу?
Таны тэнхээ сайн байна уу?
букв. Спокойно ли вы почиваете?
Как вы себя чувствуете?

Приведем примеры слов-пожеланий.

¹ Сарлаг — як, сарлык.

² Тугрик — денежная единица в МНР.

³ Тола — название реки близ г. Улан-Батора.

⁴ Здесь год-год означает извивающееся движение змеи. Речение зафиксировано в Селенгийском аймаке МНР.

Пожелания новогодние. Ими монголы обмениваются во время праздника Цагаан сар (по монгольскому календарю — первый весенний месяц года, который отмечается как национальный новый год).

Даага далантай бяруу булчинтай оров уу?

С новым годом! Хорошо ли перезимовал ваш скот?

(букв. У жеребенка жира в загривке [много], у теленка мускулы [крепки?])

Другой пример:

Зэллэсэн унага чинь зээр гөрөөнөөс олон

Пусть будет у вас жеребят на привязи больше, чем джейранов.

Пожелания долгой жизни:

Мянган намрыг үзэх болтугай

Желаю вам тысячу раз увидеть осень ⁵.

Зуун онд амьдрах болтугай

Желаю вам здравствовать сто лет.

Пожелания гостям:

Хулаар ярихгүй, хувингаар ярина

шутл.: Не будем говорить хулами ⁶, поговорим ведрами.

Айлы нь голоо уу? Архи нь голоо уу?

Не побрезгуйте нашим домом, не откажитесь от нашей водки.

Пожелание родителям:

Дотоод энгэрт чинь долоон хүү

Гадаад энгэрт чинь ганц охин

Пусть будет у вас семеро сыновей и одна дочь.

(букв. На внешнем лацкане — семеро сыновей,

На внутреннем — одна дочь)

Приведенная выше классификация ⁷ различает народные речения по их смысловому содержанию. Но в монгольском фольклоре есть выражения, которые являются языковыми упражнениями, тренировкой в чистом и быстром произношении звуков (скороговорки или чистоговорки), а также стихотворными играми, значение которых определяется только формой. К последним мы относим национальные оригинальные речения *жороо үг* и *хоршоо үг*, которые не имеют в русском языке соответствующих аналогов [3, XIII].

Пример скороговорки: *Аавын алаг бух араараа эргэж, араан ч долооно, далаан ч долооно, далангаа долооно, халангаа долооно.*

Перевод: Пегий бык отца крутится на месте, спину лижет, лопатки лижет, загривок лижет, подгрудок лижет.

⁵ Осень — любимое в Монголии время года.

⁶ Х у л а — деревянная чашка, из которой пьют кумыс.

⁷ К малым формам фольклора относятся и загадки, но они — предмет специального исследования. Следует отметить, что окольность выражения сближает их с пословицами и некоторые загадки употребляют как пословицы и поговорки.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

В монголистике терминология, как и номенклатура малых фольклорных форм, не может считаться окончательно установившейся, хотя в последние годы монгольские фольклористы стремятся к ее упорядочению [3, IV, X, XII, XIII; 4, 25, 26, 42].

Термином *цэцэн үг* обозначаются пословицы, *зүйр үг* — поговорки⁸, *түргэн үг* — скороговорки, *хүхдийн холбоо хэллэг* — детские речения.

Ввиду того что некоторые рубрики в приведенной выше номенклатурной схеме выделены впервые, считаем целесообразным предложить термины для их наименования: *мэндлэл үг* — слова-приветствия; *ерөөл үг* — слова-пожелания; *ардын хошиг үг* — прибаутки. В качестве эквивалента названию «пословичные изречения» предлагается употреблять *сургаал хэллэг*, отличая его от термина *сургаал үг* (поручение), бытующего в языке, но охватывающего более широкий круг народных речений и сентенции нефольклорного происхождения.

Наряду с названием *цэцэн зүйр үг* (пословицы поговорки), используемым монгольскими филологами для обозначения исследуемого в данной работе жанра, считаем необходимым предложить термин *ардын хэллэг* (народные речения). По нашему мнению, он может претендовать на полный охват всех видов народных выражений нелитературного происхождения, имеющих широкое хождение в языковой среде.

Интересна попытка монгольских ученых Г. Ринченсамбуу и Ж. Дашдорж [3, XII] обозначить термином *цэцэн үг* собственно пословицы, а понятие *мэргэн үг* (мудрое, умное слово) отнести к изречениям книжного происхождения, т. е. крылатым словам. Нам думается, что термин *мэргэн үг*, предложенный вышеуказанными учеными, не совсем удачен для обозначения изречений литературного происхождения, так как не вносит четкости в классификацию народных речений: *цэцэн* и *мэргэн* — понятия максимально синонимичные.

Вопрос о крылатых словах, имеющих хождение в монгольской среде (их выделении из массы народных афоризмов и объединении их в особую группу с указанием источников происхождения), продолжает оставаться открытым. Мы предлагаем именовать такие выражения *жигуурлэмэл үг* (крылатое слово).

Характерным примером крылатого выражения служит двестише из стихотворения классика современной монгольской литературы Д. Нацагдоржа «Алс газар сурахар явагч» («Отправившийся учиться в дальние края»):

Хээрийн галуу нисэн үл хүрэх газраас
Хүний хүү тэгэж эрдэнэ өвөртлөж харина
Из земель, куда не долетит и птица степная,
Вернется человек, неся с собой знания.

ИСТОКИ НАРОДНЫХ РЕЧЕНИЙ

Значительная часть народных речений обязана своим происхождением писателям, сказителям, сумевшим обобщить трудовой, исторический, социальный опыт народа, охарактеризовать какое-либо явление с такой глубиной, лаконизмом и простотой, что эти обобщения и характеристики не могли не запомниться окружению, стали передаваться из

⁸ В живом языковом обиходе одно и то же речение зачастую именуют по-разному: *зүйр үг*, *цэцэн үг*, *мэргэн үг*, *хуучин үг*.

уст в уста, из поколения в поколение и со временем вошли в языковое обращение народа.

Безусловно, далеко не все эти изречения дошли до нас в первоизданном виде: столетиями народ шлифовал и оттачивал их, меняя форму, иногда смысл, нередко придавая переносное значение и дополнительные оттенки.

Часть народных речений обязана своим происхождением фольклорным произведениям. Причем сами фольклорные произведения могли забыться в народе, но наиболее удачные, легко запоминающиеся, меткие выражения перекочевали из них в повседневное языковое обращение.

Например, пословица

Санашгүй юманд санах
Шанааны мах барах

Задумаешь добиться недоступного —
Истощится мясо на скулах.

восходит к народной сказке о гноме «с телом в пядь, а с бородой в две пяди» (*Нэг төв биет, хоер, төв сахалт*), который задумал взять в жены девушку из княжеского рода. Поиски «ханской невесты» оказались безуспешными. Фольклорный источник этого речения известен, конечно, не всем носителям языка.

Перешли в пословичный репертуар некоторые загадки, например:

Үнэн худлын хооронд алга дарам зайтай

Между правдой и ложью — расстояние величиной с ладонь.
букв. (между глазами и ушами — расстояние с ладонь, т. е.
увиденное — правда, а услышанное — ложь)

Характер поговорок приобрели выражения из улигеров — сказаний, былин:

Сүмбэр уул дов байхад
Сүн далай шалбааг байхад

Когда Сумбэр-гора была холмом,
Когда Сун-океан был лужею⁹.
(т. е. давно, в незапамятные времена)

Пополнение состава народных речений шло и за счет литературных (письменных) источников. Некоторые книжные выражения вошли в повседневный речевой обиход народа, «офольклоризовались», потеряв очевидную связь с литературным источником. Сильная степень фольклоризации таких литературных выражений дает основание считать их пословицами и поговорками. Так, например, о человеке одиноком, бедном, убогом монголы скажут:

Сүүдрээсээ өөр нөхөргүй
Сүүлнээсээ өөр ташуургүй

Нет друзей, кроме тени своей,
Нет кнута, кроме хвоста.

Выражение это встречается в «Сокровенном сказании» — первом дошедшем до нас письменном памятнике монголов¹⁰.

⁹ Сумбэр уул — мифическая гора. Сүн далай — мифический океан.

¹⁰ Возможно, что некоторые подобные выражения имели хождение в языке и до написания произведений и авторы зафиксировали их «готовыми».

Источник выражения *худгийн мэлхий* (колодезная лягушка), характеризующего недалеких, ограниченных людей, — сказка о морской и колодезной лягушке из «Панчатантры» [1, 145—146].

К этой же группе следует отнести и народные выражения, навеянные тем или иным литературным произведением. Например:

Гэрээ мартсан Гэсэр шиг
Гэмээ мартсан хулгайч шиг
Подобно Гэсэру, забывшему свой дом,
Подобно вору, забывшему свои грехи.

По мере того как монголы входили в тесные связи с соседними народами, наряду с обогащением лексики языка за счет чужеземных слов, а также проникновением письменных сочинений заимствовались и меткие фольклорные речения.

Явно перегринический характер таких речений, как *Долоо дахин төөлж нэг удаа хайчил* («Семь раз отмерь, один — отрежь»); *Зүүн хашаа бол утас тийшээ* («Куда иголка, туда и нитка»), дает основание считать их заимствованиями из русского языка.

Однако не все монгольские речения, которые покажутся переводом соответствующих пословиц русского языка, можно считать заимствованиями. Вопрос о фольклорных, а значит, и пословичных заимствованиях (теория «встречных сюжетов» Веселовского) спорен и неисчерпаем. Монголы, например, считают, что выражения *Нэг чихээр ороод, нөгөө чихээр гарах* («В одно ухо влетит, в другое — вылетит») и его вариант — *Зүүн чихээр ороод баруун чихээр гарах* («В правое ухо влетит, в левое — вылетит») — исконно монгольские.

По нашему мнению, поспешность в заявлении, что такие, например, речения, как *Дээс нарийнаараа тасардаг* («Веревка рвется в тонком месте»; русский эквивалент: «Где тонко, там и рвется»); *Бэлгийн моринь шүд татдаггүй* («Зубы дареного коня не проверяют»), представляют собой перевод русских пословиц, может привести к ошибке.

Некоторые монгольские речения, имеющие аналоги в европейских языках, настолько национальны по форме и содержанию, что их нельзя считать продуктом заимствований. Примером может служить такая пословица:

Гялгар бүхэн алт биш
Гэлэн бүхэн багш биш
Не все, что блестит, золото,
Не все монахи — учителя-наставники.

Появлению многих народных афоризмов могли способствовать факторы исторического порядка. Пример этому — пословица:

Шавийн хүн шартай
Шабинары ¹¹ заносчивы (спесивы, чванливы).

НЕУСТОЙЧИВОСТЬ СОСТАВА НАРОДНЫХ РЕЧЕНИЙ. ВАРИАНТНОСТЬ

Что отличает пословицы и поговорки от обычных предложений? Прежде всего клишированность, стереотипность и крылатость, т. е. большая по сравнению с обычными фразами частота употребления целиком,

¹¹ Ш а б и н а р ы — крепостные духовных феодалов и монастырей в дореволюционной Монголии. Пользовались большими правами, чем крепостные светских феодалов.

в не создаваемом в процессе речи виде. Однако неизменяемость речений не бывает и не может быть абсолютной. Стереотипные, выкристаллизованные образцы «ходячей житейской, практической философии народа» (Белинский) принадлежат вечно живой стихии — языку, речи, значит, в определенной степени индивидуумам и времени и потому подвержены изменениям. Меняются грамматические формы слов, меняются местами отдельные компоненты предложения (предложения-аллоформы). Отдельные слова или группы слов опускаются или заменяются другими словами (предложения-аллофразы).

При изучении фольклорных речений мы сталкиваемся, как правило, не с предложением-уникумом, а с несколькими сходными по своей структуре вариациями на общую тему, разработанную посредством одних и тех же образов. Наиболее распространенное предложение можно в ряду таких вариантов считать доминантой.

Предложения-аллоформы

Изменяемость некоторых речений может выражаться во взаимозаменяемости мест некоторых слов без изменения смысла и стилистической окраски речений в целом. Такие предложения мы называем *формальными*:

Баруун хэрмээ эвдэж зүүн хэрмээ барих
Западную крепость разрушать, восточную — строить¹²
Зүүн хэрмээ эвдэж баруун хэрмээ барих
Восточную крепость разрушать, западную — строить

Могут меняться местами и части предложения:

Ноёнтой наадвал толгойгүй
Нохойтой наадвал хормойгүй
Пошуту с нойоном — останешься без головы,
Поиграй с собакой — останешься без подола.
Нохойтой наадвал хормойгүй
Ноёнтой наадвал толгойгүй
Поиграй с собакой — останешься без подола,
Пошуту с нойоном — останешься без головы.

Фонетическими вариантами мы называем предложения, отличающиеся друг от друга только фонетическими особенностями идентичных в смысловом отношении слов:

Сагсгар мод уулын чимэг Саглагар мод уулын чимэг
Сайхан хүүхэн гэрийн чимэг Сайхан хүүхэн гэрийн чимэг
Развесистое дерево — украшение горы,
Красавица девица — украшение дома (*сагсгар-саглагар* — «развесистый»).

В некоторых случаях предложения отличаются друг от друга грамматической формой отдельных слов, образуя ряд *грамматических вариантов*. Для монгольских речений характерно, например, употребление различных глагольных форм для выражения гномического времени:

¹² При помощи камней, взятых из Западной крепости.

1. Гүйх нохойд гүйхгүй нохой саад болно.
2. Гүйх нохойд гүйхгүй нохой саад болох.
3. Гүйх нохойд гүйхгүй нохой саад болсон.
4. Гүйх нохойд гүйхгүй нохой саад болдог... и т. д.

Перевод: Бегущей собаке мешает собака небегущая.

Первый вариант — пример настоящего гномического времени, второй — будущего, третий — прошедшего, четвертый — собственно гномического времени (выражено многократным причастием *даг*).

Грамматическая вариантность проявляется и в изменении падежей:

«*Юм учиртай, мод мөчиртэй*», но *Юманд учир, модонд мөчир [бий]*¹³. («У всего есть своя причина, у дерева есть ветви»).

Изменение падежа может сопровождаться введением в вариантное предложение служебного слова:

Мөнгөний муу эзэндээ	Мөнгө муу бол эзэндээ
Хүүхний муу төрхөмдөө	Хүүхэн муу бол төрхөмдөө
Бракованная монета у хозяина,	
Неказистая девица — у родителей [остается] ¹⁴ .	

Речения-аллофразы

Вариантность речений простирается до заменяемости их лексических компонентов. Варьирует одно слово:

1. Нохой *яраа* долоогоод таргалахгүй
Нойн ялыг идээд баяжихгүй
Зализывая рану свою, собака не разжиреет,
Наказывая холопов, нойн не разбогатеет.
2. Нохой *амаа* долоогоод таргалахгүй
Нойн *ялыг* идээд баяжихгүй
Облизывая пасть свою, собака не разжиреет,
Наказывая холопов, нойн не разбогатеет.

Одновременно могут заменяться два слова:

3. Нохой *амаа* долоогоод таргалахгүй
Нойн *хээл* идээд баяжихгүй
Облизывая пасть, собака не разжиреет.
При помощи взяток нойн не разбогатеет.

Возможна замена трех слов:

4. Нохой *амаа* долоогоод цадахгүй
Нойн *хээл* идээд баяжихгүй
Облизывая пасть, собака не насытится,
При помощи взяток нойн не разбогатеет.

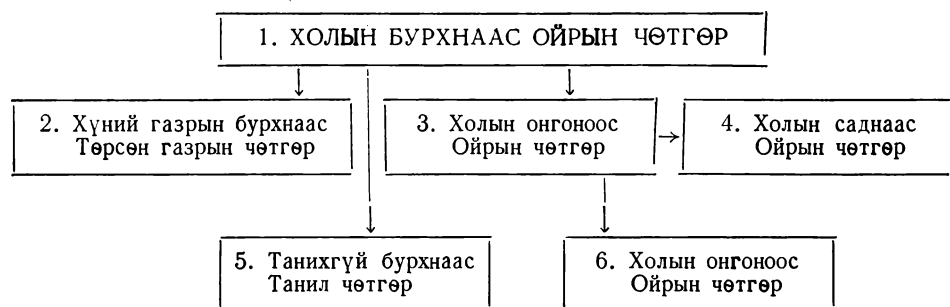
В данном ряду каждая последующая пословица по отношению к предыдущей является вариантом с заменой одного слова.

Иногда среди таких *лексических вариантов* какого-либо речения можно обнаружить пару абсолютно различных по лексическому составу, но вариантных друг другу речений. Например, пословицы: *Холын*

¹³ Заменены падежи: неопределенный падеж в словах *мод* и *юм* — дательным; совместный падеж слов *учир* и *мөчир* — неопределенным.

¹⁴ Введение условного союза *бол* во второе предложение заменило родительный падеж слов *мөнгө* и *хүүхэн* в первом предложении неопределенным.

онгоноос ойрын чөтгөр («Ближний дьявол лучше далекого онгона»¹⁵) и Танихгүй бурхнаас танил чөтгөр («Знакомый черт лучше незнакомого бога») — лексические варианты, что видно из схемы¹⁶:

- Переводы: 1. Ближний черт лучше далекого бога.
 2. Черт родной стороны лучше чужеземного бога.
 3. Ближний черт лучше далекого онгона.
 4. Ближний черт лучше далеких родичей.
 5. Ближний дьявол лучше далекого онгона.
 6. Знакомый черт лучше незнакомого бога.

Среди лексических вариантов могут быть выделены *варианты тавтологические* — предложения, различающиеся максимально близкими по смыслу синонимами:

Бодсон олон зүйлээс бүтээсэн нэг зүйл

Чем множество задуманного, лучше одно исполненное

Бодсон арвинаас бүтээсэн нэг зүйл

Чем обилие задуманного, лучше одно исполненное.

(олон зүйл — «множество»; арвин — «обилие, изобилие»)

Монгольской речи присуще употребление пословиц и поговорок в неполном, сокращенном виде: их отдельные компоненты — грамматические формы, слова и группы слов — опускаются без ущерба для смысла. Сокращение сообщает предложениям особую выразительность, лаконизм: у одних предельно выделяет последнее употребляемое слово, у других — опущенные компоненты. Речение в полном виде является доминантным, каноничным, его неполные варианты — *эллиптическими вариантами*.

Эллипсис грамматический выражается в сокращении предложения за счет некоторых грамматических форм: падежей, служебных частиц, союзов и т. п.

Пример падежного эллипсиса:

Эрийг бүү бас

Далай [г] бүү янд

Не относись к мужчине с пренебрежением,

Не черпай море яндой¹⁷.

Часто опускается частица 'дээр' (лучше, важнее, ценнее и т. п.).

¹⁵ Онгон — дух предков, шаманский дух-гений.

¹⁶ В схеме они отмечены № 5 и 6.

¹⁷ Я н д — около 20 л.

Примеры:

Тэнэг нөхрөөс цэцэн дайсан нь [дээр]
Лучше умный враг, чем друг дурак.
Үгийн цөөн үхрийн олон нь [дээр]
Лучше меньше слов, да побольше быков.
Муу үзсэнд орвол сайн сонссон нь [дээр]
Чем верить плохо увиденному, лучше хорошо услышать.

Эллипсис лексический — опускается слово без ущерба для смысла предложений. Вот пример смешанной эллиптической вариантности, падежной и лексической:

Өглөө хазаар [эвдэхэд]
Орой ташуур [хугалах]
Утром — узду [порвешь],
Вечером — кнут [сломаешь]¹⁸.

Хүний газар [т] нэрээ [хичээ]
Өөрийн газар [т] ясаа [тавь]
На чужбине честь свою [береги],
На родине кости свои [оставь].

Эллипсис части — сокращение предложения за счет группы входящих в него слов:

Аваагүй байхад эхнэр сайхан
Алаагүй байхад үнэг сайхан
Авсан хойно авгай мэднэ
Алсан хойно үнэг мэднэ
Пока не взял в жены — женщина красива,
Пока не убил лису — она красива,
Взял в жены — узнаешь, красива ли избранница,
Убил лису — узнаешь, что она из себя представляет.

Предложение может подвергнуться сокращению дважды: вначале за счет части, т. е. комплекса слов, предложения, затем — за счет слова. Например, русской пословицы «Как волка ни корми, он все в лес смотрит» соответствует монгольская:

Хүний хүү хурэн эрэн бөөртэй
Өөрийн хүү өндгөн цагаан бөөртэй
Чужое дитя — с коричневыми, пестрыми почками,
Свое дитя — с круглыми белыми почками.

Предложение это может сократиться так: *Хүний хүү хурэн эрэн бөөртэй* («Чужое дитя с коричневыми, пестрыми почками»). Затем сокращается и вновь образовавшееся предложение: *Хүний хүү хурэн бөөртэй* («Чужое дитя — с коричневыми почками»).

Некоторые предложения, если их привести в полном виде, могут оскорбить слушателя своей грубостью. В подобных случаях отдельные слова опускаются из этических соображений: люди не хотят говорить неприлично и потому недоговаривают. Пример подобного *эллипсиса эвфемического*

¹⁸ Смысл этой пословицы: утром узду порвешь, сдерживая коня, вечером — кнут сломаешь, побуждая его идти ударами кнута. Речь идет о человеке, быстро увлекающемся каким-либо делом и так же быстро остывающем к нему.

стического — поговорка *Магтсан хүүхэн хурминдаа...* («Хваленая девица на свадьбе своей...»).

Все варианты, рассмотренные выше, для носителей языка являются нормой употребления и поэтому могут быть объединены в группу *общенародных вариантов*. Но в определенной ситуации речения могут подвергнуться изменениям, которые будут восприниматься как нормальные только в рамках данного контекста. Это — индивидуальные вариации. Например, поговорка *Өнгөрсөн бороонд хэвнэг нөмрөх* («После **дождя** покрывается буркой») может превратиться в *Өнгөрсөн бороонд цув нөмрөх* («После дождя покрываться плащом»).

Нередко речения подвергаются индивидуальному сокращению, которое носит характер риторического умолчания. Собеседник мысленно воспроизводит опущенные компоненты, «договаривает» речение до конца. Иначе значение такого умолчания как стилистического приема сводится к нулю.

Общенародные варианты речений являют собой пример свободного варьирования, т. е. изменения форм отдельных слов или замену отдельных компонентов речения без изменения смысла выражения в целом. В языке немало синонимичных друг другу речений, однотипных по смысловому содержанию, но различающихся системой образов.

Два речения, отличающиеся только разными падежами в каком-либо слове, не всегда можно считать грамматическими вариантами. Если изменение падежа привело к изменению смысла пословицы или поговорки, перед нами, естественно, разные речения.

1. Харийн хүн хоер хуруу
Өөрийн хүн дөрвөн хуруу
Чужой человек — на два пальца,
Свой — на четыре.
2. Харийн хүнд хоер хуруу
Өөрийн хүнд дөрвөн хуруу
Чужому человеку — на два пальца,
Своему — на четыре.

Приведенные выражения отличаются только наличием дательного падежа в слове *хун* (человек) второго выражения. И все же смысл их различен: первая пословица означает: чужой понимает (оценивает, переживает и т. п.) поверхностно, несерьезно, а свой — искренне, глубоко, основательно; смысл второй пословицы: чужому достается мало (угощения, внимания и т. п.), а своему — много.

Две пословицы, различающиеся однокоренными антонимами в своем составе, конечно, разные речения:

1. Хуурсан будаа чулуугүй
Хуучин хүн хуудуугуй
В поджаренной крупе нет камешков,
Старый человек — без фальши.
2. Хуурсан будаа чулуутай
Хуучин хүн хуудуутай
В поджаренной крупе есть камешки,
Старый человек неискренен.

Перед нами — два противоречивых суждения. Казалось бы, одно из них должно быть истинным, другое — ложным. Однако в народе имеют хождение оба пословичных суждения, и оба они являются истинными,

так как приложимы к разным случаям и разным людям. Подобная противоречивость — не недостаток фольклора, а напротив — его достоинство, поскольку трудно одной языковой формулой исчерпать явление или предмет. Подобные суждения, взятые вместе, освещают многообразие мира и дают полное, «круглое» (по выражению В. И. Даля) понятие о вещи.

Усеченные речи

Говоря об эллиптических вариантах, мы исходили из наличия в языке полных по составу доминантных речений, сопоставление с которыми дает основание говорить о тех или иных опущенных компонентах. В речи выбор полных или сокращенных речений свободен, ничем не регламентирован.

Однако в монгольском языке есть немало пословиц и поговорок, неполных по составу с формальной точки зрения, к которым не удастся найти исходных, т. е. полных, форм. Если эллиптическое сокращение всегда обратимо, то в данном случае мы сталкиваемся с сокращением необратимым, которое назовем *усечением*. Эллипсис носит временный характер, усечение же стало нормой.

Сокращение народных речений можно представить в виде такой схемы:

Речения полные $\longleftrightarrow$ Речения эллиптические $\rightarrow$ Речения усеченные.

Как видим, усеченные речи в свое время были эллиптическими. Затем их исходные формы (полные речения-доминанты) исчезли из языкового обращения, и язык канонизировал сокращенные варианты.

Усечение, как и эллипсис, может ограничиваться областью грамматики. Пример *грамматического усечения* — поговорка *Тоо бод, тос ид* («Учение — достаток в будущем»; букв. считай — ешь масло). По-видимому, выражение это некогда выглядело иначе, возможно: *Тоо бодвол тос иднэ* («Будешь учиться — будешь есть масло»).

Образцы лексического усечения, взятые вне контекста, труднопереводимы. Например, речение *Хаанаасаа хаалгач нь* («Не хан, а привратник») в зависимости от контекста может значить: привратник важнее самого хана; привратник спесивее самого хана; привратник более умен, деловит, более компетентен, чем хан; проси не хана, а привратника; решение дела зависит не столько от хана, сколько от его привратника; не так страшен хан, как его привратник, и т. п.

Преимущества усечения налицо: во-первых, выделяется последнее слово; во-вторых, речению можно придать различный смысловой оттенок в зависимости от ситуации. Усечение, как правило, расширяет смысловой диапазон речения, дает простор для иносказания, переосмысления в рамках контекста.

Еще один пример:

Ороо нь ороогоо
Жороо нь жороогоо

Неукротимого коня к неукротимому,
Иноходца — к иноходцу [влечет].

Русские эквиваленты: «Рыбак рыбака видит издалека», «Свой своему поневоле брат».

Для русских пословиц нехарактерна такая степень сокращения объема речения, как для монгольских. Сокращения вроде «Рыбак рыбака» или «Свой своему» в русском языке не стали нормой.

Усечение части. Приведенные выше примеры говорят о том, что усеченные компоненты предложения не исчезают совсем — сокращение предусматривает их смысловое, но не выраженное фонетически присутствие. Усеченные предложения иначе можно определить как предложения с *имплицитным*, т. е. скрытым, значением.

Значимое отсутствие части предложения, т. е. группы слов, можно проиллюстрировать на примере выражения *Ишиг эврээ ургахаар ээжийгээ мөргөх* («Пока у козленка растут рога, он кланяется матери»).

Пословица эта говорит слушателю больше, чем в ней выражено словами, она не досказана до конца, и другую ее часть окружающие «договаривают» сами. В зависимости от контекста усеченная часть может значить: а) затем перестает почитать ее; б) затем бросает ее, перестает замечать и т. п.

КОМПОЗИЦИЯ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДНЫХ РЕЧЕНИЙ

Многие предложения состоят из одного предложения, из одного члена. Например, пословица *Сүх далайтал үхэр амар* («Пока заносят топор, бык спокоен»). Большинство же народных предложений имеет двучленную структуру:

Оролдвол нэгийг сурдаг
Уралдвал нэгийг түрүүлдэг

Приложишь старание — чему-нибудь да научишься,
Примешь участие в соревновании — кого-нибудь да обгонишь.

Предложения могут состоять из трех предложений и рассматриваться как трехстишия¹⁹:

Харваагүй байхад мэргэн олон
Барилдаагүй байхад бөх олон
Дайсангүй байхад баатар олон

Пока нет стрельб — много метких стрелков,
Пока нет борьбы — много борцов,
Пока нет врагов — много героев.

Народные предложения могут состоять из четырех и более стихов. Например:

Эргэж буухад ээж сайхан
Эргүүлж молжиход хүзүү сайхан
Зөөж буухад зүлэг сайхан
Зөвлөж хэлэлцэхэд аав сайхан

Хорошо, вернувшись домой, встретиться с матерью,
Хорошо есть мясо на шейной кости²⁰,
При перекочевке хорошо расположиться на лугу,
Хорошо советоваться с отцом.

Поговорка-дразнилка:

Орой гарсан
Дорой төрсөн
Бяр муутай
Бяруу дэвсгэртэй
Дан дээлтэй
Дахир морьтой

¹⁹ Монгольский фольклор знает самобытные, законченные по форме и содержанию стихотворения-миниатюры из трех строк — «триады» (*гурван*) [2].

²⁰ Сваренная шейная кость животного — лакомство монголов.

Запоздал родиться,
Хилым уродился,
Слаб силенкой,
С подстилкой из шкуры теленка,
В дэли тонкой²¹,
С тощей лошаденкой.

Конечно, не всегда многочисленные пословицы и поговорки употребляются в речи целиком.

Определенный интерес представляет анализ структурного взаимодействия компонентов речения, поскольку смысловая нагрузка выражения в целом по-разному распределяется между его частями. С этой точки зрения целесообразно подразделить речения на несколько групп.

Первая группа объединяет речения, части которых равноправны в семантическом отношении. Здесь возможны несколько случаев.

1. Обе части речения самостоятельны синтаксически, но по смыслу дополняют друг друга.

Аав нь байхад хүмүүс тань
Агт нь байхад газар тань
При жизни отца людей узнавай,
Есть конь — посещай новые земли.

Наличие своего смыслового центра позволяет каждой части существовать самостоятельно и в то же время дает возможность присоединить к пословице, поговорке еще одно или несколько речений.

Части речения, формально самостоятельные, объединены между собой не механически, а общей мыслью, общей темой.

2. Части речения в смысловом отношении противопоставляются друг другу. Взаимное противопоставление теснее связывает их в одно целое, чем в вышеприведенной подгруппе.

Противопоставление может быть полным и прямым и выражаться посредством антонимии однокоренной или постоянной:

Ирсний нь зол
Ирээгүй нь хохь
Кто подрос — тому удача,
Кто не пришел — тому ничего, неудача.

В речениях этой группы основное в смысловом отношении слово выступает вначале в положительной, затем — в отрицательной форме (однокоренная антонимия: *ирсэн* — «пришел», *ирээгүй* — «не пришел»). В иных случаях слова противопоставляются только в смысловом плане, без формальных средств отрицания. Такие антонимы мы назвали постоянными или традиционными: *зол* — «удача», *хохь* — «неудача».

Противопоставление будет неполным, чисто смысловым, косвенным, если ударные слова обеих частей речения противопоставлены друг другу только по смыслу.

Пословица:

Эв түмэн лан
Эрдэм мянган лан
Дружба — десять тысяч лан²²,
Мудрость — тысяча лан.

Поговорка:

²¹ Д э л и — монгольский халат.

²² Л а н — денежная единица.

Бага биетэй
Далай санаатай
Мал телом,
Велик душой.

Эти выражения содержат пары традиционных (*бие* — «тело», *санаа* — «душа») и контекстуальных антонимов²³ (*эв* — «дружба», *эрдэм* — «мудрость»; *түмэн* — 10 000, *мянган* — 1000; *бага* — «малый», *далай* — «океан»).

3. Одна часть предложения в смысловом отношении повторяет другую, не обогащая логического содержания предложения, но усиливая его эмоциональное содержание:

Дэмий суухаар тэмээ хариул
Ангайж суухаар адуу хариул
Чем бездельничать — паси верблюда,
Чем сидеть сложа руки — паси лошадей.

4. Одна часть предложения может выступать в качестве иносказания. Например, в пословице первая строка имеет в виду грубо сказанное слово:

Зүүгээр жичсэн шарх хортой
Зөөлнөөр хэлсэн үг явцтай
Вредна рана, причиненная иглой,
Мягко сказанное слово действенно.

Вторая группа объединяет предложения, в которых смысловая нагрузка падает на одну из частей, а другая часть выполняет прикладную функцию. Здесь также может быть несколько случаев.

1. Вспомогательная часть усиливает содержание основной:

Цэцэн навч уулын чимэг
Амраг бусгүй амьдралын чимэг
Листва, цветы — украшение горы,
Любимая женщина — украшение жизни.

(первая часть усиливает содержание второй).

В других случаях наоборот — вторая часть усиливает первую:

Хургийн хүүгийн хүзүү бөх
Хүний малын нуруу бөх
У зятя крепкая шея,
У чужой скотины — спина.

Перечисленные предложения — пример сопоставительного усиления. Но усиление может выражаться и противопоставлением частей:

Алт мөнгийг эрээд олно
Аав ээжийг эрээд олохгүй
Деньги-злато ищешь — и находишь,
Мать-отца ищи — не найдешь.

(*олно* — «найти», *олохгүй* — «не найти» — однокоренные антонимы. Здесь противопоставление полное).

²³ Слова этого рода становятся антонимами только в каждом конкретном случае, в данном контексте.

Хүний эрэн дотроо
Могойн эрэн гаднаа
«Пестрота» человека — внутри,
Пестрота змеи — снаружи.

(*дотроо* — «внутри», *гаднаа* — «снаружи» — традиционные антонимы; *хүн* — «человек», *могой* — «змея» — антонимы контекстуальные. Противопоставление чисто смысловое).

Об усилении одной части предложения другой можно говорить лишь в тех случаях, когда между частями есть определенная смысловая общность, естественные точки соприкосновения, т. е. когда они находятся на близких друг другу тематических уровнях. В перечисленных примерах естественно сопоставляются любимая женщина с цветами (сравнение это давно и у многих народов стало традиционным), зять, живущий в семье жены²⁴, с тяглом, взятым у другого человека (не свой и не свое — значит, можно нещадно заваливать работой); поиски денег противопоставляются желанию «найти» родителей.

2. Если же подобной смысловой общности между частями нет, говорить об усилении одной части другой вряд ли правомерно. В таких случаях прикладная функция неосновной части выступает четче, рельефнее.

Если основной смысл сконцентрирован в заключительной части, то первая половина предложения предваряет, предвосхищает ее, играет роль зачина:

Махны төлөө шор зовох
Хүүгийн төлөө эх зовох
О мясе вертел «печется»,
О сыне мать заботится.

Когда же основной смысл предложения сосредоточен в первой части, вторая может художественно завершать ее, выступая в качестве эффектной концовки.

Харь хүн харьд багтахгүй
Хамдгайн чөмөг тогоонд багтахгүй
Чужой человек у чужих не уживается,
Лосиная кость в котле не уместится.

Иногда прикладная часть способствует более легкому запоминанию предложения:

Санаа муут яван хатна
Сарьсан баавгай наранд хатна
Злое намерение терпит неудачу (букв. сохнет), когда исполняют его,
Летучая мышь засыхает на солнце.

Второстепенная часть может усиливать содержание главной, выступая в качестве меткого сравнения. Характерно, что сравнение грамматически не выражается:

Баян хүний гараас юм авах
Барсын амнаас мах авах
Взять что-нибудь из рук богача
Ворвать мясо из пасти барса

²⁴ В старину у монголов по обычаю муж уходил в семью жены.

Третья группа объединяет речения дедукционного характера, т. е. такие, вторая половина которых служит иллюстрацией, частным примером абстрактного положения, выдвинутого главной (первой) частью²⁵. Иллюстративная часть таких пословиц, как правило, аллитерирована с основной, что способствует запоминаемости речения:

Цаг цагтаа сайхан
Цахилдаг хөхдөө сайхан
Все красиво в свое время,
Ирис красив в период цветения.

Четвертая группа включает речения коррелятивного характера. Случаи взаимодействия компонентов пословиц или влияния одной части на другую, в результате чего меняется смысловая или экспрессивная окраска речения, проиллюстрируем двумя примерами:

Эр хүн зорьсондоо
Эр морь харайсандаа
Мужчина силен своей целью, устремлениями,
Конь — своим аллюром.
Мужчина добьется своего,
Конь довезет [его] до цели.

Под влиянием второй части, а именно глагола *харайх* (рвануться, помчаться), слово *зорих* (стремиться) приобретает значение активного стремления, реализуемого или реализованного. В свою очередь глагол *харайх* под влиянием глагола *зорих* обретает оттенок целеустремленного движения: важно, что конь не просто рванется, а сделает это по воле хозяина и достигнет намеченного им пункта.

Воздействие одной части на другую может быть и односторонним, как, например, в пословице:

Могой хорондоо шарлана
Хүн хорондоо уурлана
Змея от яда своего,
Человек от злости своей в ярость приходит.

Слово *хор* полисеманлично: первое значение его (яд, отравы) имеется в виду, когда речь идет о змее. Другое значение (злость, злоба) во втором предложении под влиянием первого обретает особую окраску. Взятая отдельно, вторая часть пословицы не ясна по смыслу (букв. «человек от злости своей злится»), но, войдя в соприкосновение с первой строкой, обретает смысловую устойчивость. Пословица издевается над человеком, крайне несдержанным, который приходит в ярость из-за пустяка, переполняется злобой и становится похож на змею, источающую яд.

Пятая группа содержит пословицы, новообразованные из двух самостоятельных существующих речений или одного с присоединением к нему фразы пословичного характера, что ведет к расширению или сужению исходных значений.

1. Инклюзияция, т. е. расширение значения пословицы. У монголов популярно речение *Эр хүний жолоо урт* («У мужчины длинные поводья», т. е. перед мужчиной дальняя дорога). Широко распространен

²⁵ Суждения индукционного характера в изучаемом пословичном репертуаре отсутствуют.

антипод этой пословицы, знакомый многим языкам: *Эм хүний үс нь урт* [*ухаан нь охор*] («У женщины волос длинен [а ум короткий]»). Суммарное значение «сводной» пословицы *Эр хүний жолоо, урт, эм хүний үс нь урт*, существующей в языке наряду с вышеприведенными, перекрывает значения пословиц-слагаемых: помимо противопоставления пословица может употребляться и в тех случаях, когда хотят подчеркнуть, что мужчина более дальновиден, чем женщина, или что у мужчины больше ума, власти, прав, чем у женщины. Естественно, что такое «суммарное» значение остается и за половиной предложения, если из контекста ясно, что ее употребили как часть целого.

2. Эксклюзияция, т. е. сужение значения пословицы. Добавочный компонент предложения может сузить значение основного. Пример этому — выражение *Бухын хамрыг нудрагаар* («Быка кулаком укрощают», букв. «по носу быка — кулаком»). Пословицу применяют в тех случаях, когда хотят сказать, что воздействие словом не дает желаемого эффекта и необходимо применение силы. Другой вариант:

Бухын хамрыг нудрагаар
Буруу хүнийг үгээр
Быка — кулаком,
Человека, допустившего ошибку, — словом.

Присоединение нового компонента к исходному лишило первую пословицу переносного плана, оставив за ней только буквальный смысл.

Шестая группа объединяет предложения изосинтаксические, т. е. с четким композиционным членением на две части, одну из которых можно рассматривать как подлежащее, другую — как сказуемое: *Муурандаа наадам, хулгандаа үхэл* («Кошке — забава, мышке — смерть»). Перевод можно представить в таком виде:

То, что служит забавой кошке	[есть]	смерть для мышкИ
-----	↓	-----
подлежащее	пауза	сказуемое

Все приведенные монгольские пословицы и поговорки можно определить как копулятивные, так как каждая их часть представляет собой самостоятельное в синтаксическом отношении предложение. Народный афоризм может выражаться одним предложением, но состоять из двух частей. Двучленность таких выражений не только оправдана в смысловом отношении, но строго обязательна. Отдельные их части не могут употребляться друг без друга. Иначе предложение распадется. Пример:

Тахиаатай ч үүр цайна
Тахиагүй ч үүр цайна
Крикнет ли петух — рассвет наступит,
Не крикнет ли — рассвет наступит.

В заключение следует отметить, что монгольские фольклористы провели большую, плодотворную работу по собиранию и осмыслению образцов фольклора своего народа. Хотя в данной статье затронута только часть проблем, связанных с характеристикой афористического жанра монгольского фольклора, нам хотелось, чтобы приведенные здесь номенклатурная схема, классификации и описание некоторых особенностей народных речений подчеркнули необходимость внимательного от-

ношения собирателей устного народного творчества ко всем без исключения видам образной народной речи во всем их многообразии и разнообразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирцов Б. Я., Монгольский сборник рассказов из Raṃcātāṇṭra, Петроград, 1921.
2. К л ю е в а В. Н., «О монгольских триадах», — Ученые зап. Монгольского Гос. Университета, т. 2, вып. 1, Улан-Батор, 1946.
3. Монгол цэцэн үгийн далай, 1-й боть, Улаанбаатар, 1964 (Сборник монгольских пословиц).
4. Х о р л о о П., Монгол ардын цэцэн зүйр үгүүд ба оньсгууд, Улаанбаатар, 1965 (Монгольские народные пословицы, поговорки и загадки).